

DOI 10.37882/2223-2974.2022.09.21

ЛЕГАЛЬНОСТЬ И ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

LEGALITY AND LEGITIMACY OF STATE-LEGAL COERCION AS A GUARANTOR OF THE STABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE STATE

O. Melnikova

Summary. The article analyzes the concepts of "legality" and "legitimacy" of state power, as well as the influence of the categories under consideration on the use of state-legal coercion in the mechanism of the state. Within the framework of the study, the position is presented on the need for mandatory "inclusion" of civil society in the discussion of draft laws affecting human and civil rights and freedoms, including in the field of establishing new measures of state-legal coercion, or aggravating existing measures.

Keywords: state-legal coercion, legality of state power, legitimacy of state power.

Мельникова Ольга Вячеславовна

Соискатель, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
olga_melnikova2021@mail.ru

Аннотация. В статье проведён анализ понятий «легальность» и «леgitимность» государственной власти, а так же влияние рассматриваемых категорий на применения государственно-правового принуждения в механизме государства. В рамках исследования представлена позиция о необходимости обязательного «включения» гражданского общества в обсуждение законопроектов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, в том числе в области установления новых мер государственного-правового принуждения, либо отягчения уже имеющихся мер.

Ключевые слова: государственно-правовое принуждение, легальность государственной власти, легитимность государственной власти.

В современный период развития мирового сообщества все чаще обозначается проблема легальности и легитимности государственной власти. Данный вывод строится на основе многих факторов, которые обусловлены многообразием политических процессов, происходящих в мире, а также вопросами, связанными с тенденциями государств к суверенизации власти, глобализации и интеграции в международные сообщества и организации. Обозначенная проблема, выражающаяся в необходимости совершенствования государственной власти, а именно формирования так называемого «сильного государства» путем обеспечения правового диалога и согласия как внутри государства, так и за его пределами должна, безусловно, исследоваться с учетом складывающихся современных правовых реалий.

В 2020 году на заседании клуба «Валдай» Президент Российской Федерации Владимир Путин указал «... что такое сильное государство, в чем его сила? Разумеется, не в тотальном контроле или жесткости пра-

воохранительных органов, не в вытеснении частной инициативы или ущемлении гражданской активности. Даже не в мощи вооруженных сил и оборонного потенциала... Убежден, что сила государства, прежде всего, в доверии к нему со стороны граждан.» [1]. Справедлив вывод о том, что тема правового диалога в виде нормотворчества в государстве между органами государственной власти как друг с другом, так и с гражданским обществом позволит в полной мере обеспечить легальность государственной власти.

Стоит отметить, что заявленная проблематика вновь стала особо актуальной в конце XX века и продолжает быть таковой по сегодняшний день, в частности, особенности перехода мирового сообщества от биполярного мира к однополярному, вопросы коллективной безопасности, появление новых «сверхдержав», совершенствование технологий «мягкой силы», которые применяются в интересах удержания и распространения влияния на социально-экономические процессы всего мира непосредственно влияют на при-

знание власти в отдельно взятом государстве легитимной, не зависимо от ее легальности.

Вопрос легальности и легитимности государственной власти имеет большое значение для политико-правовой мысли всего мирового сообщества, так как он тесным образом связан с устойчивостью политического режима абсолютно любого государства. Абсолютно справедлив вывод о том, что выстраивание модели государственно-правового принуждения, которая должна базироваться на ключевых принципах законности и справедливости возможно только благодаря учету двух рассматриваемых явления. Очевидно, что понятия легальности и легитимности существенно отличаются друг от друга, имеют абсолютно отличные друг от друга смысловые значения.

В Большом толковом словаре указано, что «легальный» — это признанный, допускаемый законом [3]. Данное определение является схожим для многих видов словарей, однако отдельно стоит обратить внимание на определение, которое представлено в этимологическом словаре Г.А. Крылова, так «легальный» (от латинского *legalis* — законный) [10]. Синонимичность таких понятий, как «легальный» и «законный» позволяет четко определить основу данного определения.

Необходимо отметить, что легальность в политико-правовой мысли неразрывно связана с понятием «легитимность» так как данная правовая категория широко используется в качестве ключевой характеристики государственной власти.

Понятие «легитимность» исследовалось в полной мере как юристами, социологами, так и философами.

Так, П. Бергер под легитимностью понимал «...ядро политической организации общества» [12]. Б. Крик относил данную категорию к «главным пунктам политики» [13]. Д. Битем подчеркивал значимость исследования понятия «легитимность» как «...центральный вопрос политических и социальных наук» [11].

Во многом от легитимности зависит структура и функционирование государств, ведь отсутствие легитимности, либо ее недостаточный уровень может привести к самым негативным последствиям.

Наиболее ярким представителем философской мысли, который исследовал данное направление был М. Вебер, который выдвигал теорию о существовании «легального господства» [4].

По мнению ученого «легальное господство — это наиболее «продвинутый» вид господства, он стабилен

и в плане легитимности, и в плане функционирования.» [4].

Легальное господство по мнению М. Вебера представляет собой совершенный тип государства, который представляет собой совокупность взглядов на государственную типологию, отраженную в логическом концептуальном упрощении, сформированную на основе коротких и понятных логических умозаключений, а не реального опыта. В рассматриваемом «идеальном типе господства» достаточно просто проследить линию формирования легитимности современного государства, которая отражается в проникновении правовых норм, распределяемых по всей власти внутри государства по заранее утверждённым правилам. Важно отметить, что регламентации также подвержены не только процессы формирования господства, но и изменения, в том числе и ликвидация рассматриваемого господства, а иначе «пробелы» могут привести к деградации общественного механизма и гражданской войне.

По мнению А.В. Демидова (легитимный — от латинского законный) — «...узаконенный акт признания властей и их институтов, правительства и других внутри общества и на международном уровне» [7].

Понятие «легитимность» носит в-первую очередь оценочный характер, так как содержание данной категории раскрывает отношение населения, конкретно взятой территории к тому или иному государственному образованию или к каким-то конкретным государственно-политическим решениям.

По мнению Н. Лумана «Власть в конечном счете должна получить легитимность. Легитимность обычно определяется через ценностный консенсус» [5].

Необходимо подчеркнуть, что категория легитимности в правовых дисциплинах употребляется и в иных аспектах. Использование заявленной терминологии очень разнообразно и применяется к самым различным правовым сферам и ответвлениям, в частности:

- ◆ при необходимости провести характеристику прав участников правоотношений (к примеру, налоговый администратор имеет право определять сумму налогов, которые подлежат уплате налогоплательщиками в бюджетную систему государства);
- ◆ для характеристики сложившихся состояний общественных отношений;
- ◆ для характеристики порядка образования какого-либо органа;
- ◆ для характеристики статуса субъекта правоотношений;

- ◆ для характеристики восприятия большинством населения установленного порядка правоустановления и правоприменения;
 - ◆ для характеристики установленного способа принятия решений каким-либо органом;
 - ◆ для характеристики порядка образования международных организаций;
 - ◆ для характеристики законности правовых явлений;
 - ◆ для характеристики законности определенного порядка действий;
 - ◆ для характеристики пределов публичной власти;
 - ◆ для характеристики видов деятельности;
 - ◆ для характеристики принятых и действующих законов;
 - ◆ как один из признаков права;
 - ◆ как один из принципов современного права.

В представленных ранее этимологиях слова «легитимный» проводится сравнение с понятием «законный». Во многих научных работах данный вопрос о тождественности рассматриваемых понятий является дискуссионным. В свою очередь, необходимо привести ряд аргументов, которые позволяют разграничить рассматриваемые понятия. Например, законность представляет собой неукоснительное соответствие всех действий требованиям, отраженных в юридических нормах, в отличие от легитимности, при которой предполагается соответствие сущности права и непосредственного признания обществом рассматриваемого объективного начала, что отражается в доверии к государственной власти.

Так, к примеру, с учетом развития системы нормотворчества и усилением парламентской дисциплины возрастает уровень доверия населения к важнейшим институтам власти.

По данным Аналитического центра «Левада-центр» одобрение деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации выросло с января 2000 года по май 2022 года с 18% до 61%, а недоверие в январе 2000 года выражали 65% опрошенных, а в мае 2022 года 34% [2]. Данные свидетельствуют о том, что большая часть населения оказывает доверие главному законодательному органу Российской Федерации, тем самым в данной ситуации отражается высокий уровень легитимности государственной власти.

Необходимо обратить внимание, что качество создаваемых норм и учет мнения населения напрямую зависит от уровня легитимности власти в конкретно взятой территории. «Не безупречность» юридических норм в последствии отражаются на самом существовании государственности, так как в переломные моменты для страны, вопрос создания качественного законода-

тельства уходит на второй план и вопрос легальности, как основного гаранта легитимности не стоит.

В Российской Федерации в качестве такого примера стоит привести проблему с приватизацией государственной и муниципальной собственности. Необходимо отметить, что факт передачи земли зачастую оформлялся не специальным законодательством, а конкретными телеграммами и письмами от органов, регулирующих вопросы по управлению государственным имуществом [6].

Помимо требований, предъявляемых к материальной норме, необходимо обратить внимание и на процессуальные особенности так как они влияют на процесс легитимности государственной власти в равной степени. Например, в ст. 85 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в редакции от 2016 года депутату Государственной Думы предоставлялось право при фактическом отсутствии на заседании передать по заявлению свой голос другому депутату для осуществления голосования [9]. Безусловно, подобные нормы вносят уязвимость всей государственной системы и направляют свое влияние на снижение легитимности власти.

В последнее тридцать лет научное и гражданское сообщество постоянно возвращается к проблемам понимания легитимности государства в целом и отдельных государственно-правовых конструкций. Стоит согласиться с В.Н. Плигиным, который в своих работах период формирования современной государственности характеризуют как «легитимность отрицания». В данном случае у властных структур появилась возможность настаивать на своем праве на власть более справедливым способом нежели это было ранее [8].

В рамках государственно-правового принуждения вопросы легитимности и легальности являются приоритетными, так как при отсутствии доверия общественности к решению законодательного органа в части ужесточения мер государственно-правового принуждения с целью повышения уровня законности и правопорядка данная процедура может повлечь за собой необратимые последствия, поэтому считается необходимым законопроект, связанные ужесточением мер государственно-правового принуждения рассматривать через «нулевые чтения». Данную процедуру необходимо проводить по аналогии с «нулевыми чтениями» на которых рассматривается вопрос принятия бюджета Российской Федерации на последующий календарный год. В рамках указанных слушаний необходимо приглашать представителей Общественной палаты Российской Федерации, силовых ведомств, представителей судебной системы, а также правозащитные организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт «Ведомости» URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/10/22/844256-putin-nazval-glavnuyu-chertu-silnogo-gosudarstva>.
2. Официальный сайт Аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр» «Одобрение институтов, положение дел в стране, доверие политикам» URL: <https://www.levada.ru/2022/02/04/odobrenie-institutov-polozhenie-del-v-strane-doverie-politikam/>.
3. Большой толковый словарь русского языка. Гл. редактор С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции с 2014 года.
4. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4 т. Т. 1. М.: Изд. Дом высшей школы экономики. 2016. С. 90.
5. Луман, Н. Власть. М.: Праксис. 2001. С. 87–88.
6. Носов, С.И. Законность актов управления в сфере приватизации предприятий: монография. М.: Универсум. 1994. С. 64.-65.
7. Отечественная история в терминах и понятиях: Учебное пособие / Авт. коллектив кафедры истории и культурологии МГУП: Демидов А.В., Заорская И.Ю., Зотова М.В., Панова И.А., Столяров А.А., Ускова Г.И.; Под общей редакцией М.В. Зотовой. М.: МГУП, 2002. 228 с.
8. Плигин, В.Н. Конституционные основы легитимности власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8.
9. Постановление ГД ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-III ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. ст. 801; СЗ РФ. 2022. № 22. ст. 3604.
10. Этимологический словарь русского языка / [сост. Крылов Г.А.]. — СПб.: Victory, 2004 (ГПП Печ. Двор). — 428 с.
11. Битхэм Д. Легитимация власти. Лондон: Макмиллан. 1991. С. 41.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. 1995.
13. Крик, Б. В защиту политики. Чикаго, Иллинойс: Издательство Чикагского университета. 1993. С. 150.

© Мельникова Ольга Вячеславовна (olga_melnikova2021@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Саратовская государственная юридическая академия